

ВОРОНСКИЙ — ГОРЬКОМУ

Москва, 25 января 1931 г.

Дорогой Алексей Максимович!

Письма Ваши, числом два, получил. Получил и статью — очерк «О мастерстве». С нее и начну свой ответ. По-моему, она к однотомнику «Шестидесятники» подойдет. Она дает хорошее представление о той эпохе и о людях того времени; нужно только сделать примечание в том смысле, что, хотя очерк написан и по другому несколько поводу, но все же редакция считает его ценным в силу указанных выше причин¹. Следует также выбросить несколько строк вначале, несколько самых последних заключительных страниц и дать другое заглавие. В таком виде очерк будет на месте и полезен. Полагаю, что с Вашей стороны возражений не будет.

Теперь об однотомнике «Революционное подполье». В результате разных обсуждений вопроса об этом однотомнике мы остановились на мысли издать такой однотомник, начиная не с декабристов и петрашевцев, а с 60-х годов, причем три четверти внимания и места будет уделено социал-демократическому и в особенности большевистскому подполью: быт, окружение, а главное, как, в какой обстановке формировался тип профессионального революционера, подготовлявшего массовое движение и Октябрьскую революцию. Едва ли тут можно ограничиться историей с 1903 г., как предполагаете Вы: в формировании типа большевика принимали участие и шестидесятники, и семидесятники.

Стихи займут место умеренное, в виде «украшения». Основной материал: отрывки из художественной литературы и из наиболее ценных мемуаров, тоже художественного характера. К этому делу я привлек Канатчикова, Кубикова, Шестакова и др. Работать будем не спеша и осмотрительно, так как дело очень серьезное. Здесь говорят, что в апреле Вы приезжаете в Москву². Буду очень рад и повидать Вас и показать Вам работу: мы ее думаем закончить к маю.

Серию романов и книг «Наше революционное подполье» я отстаиваю, но не знаю, удастся ли ее провести в нынешнем году: нет бумаги, да и вообще это дело трудное. Разумеется, старые большевики писать романов не будут, а будут редактировать и давать советы, только в этом смысле о них и идет речь. В своей статье «О литературе»³ Вы отметили наш исторический роман последних лет. Дело, однако, в том, что наши писатели до сих пор совсем обходят таких людей, как Желябов, Халтурин, Алексеев, Каракозов, Нечаев, Ткачев и т. д., а о них сейчас более целесообразно писать, чем о Лермонтове и Грибоедове, против чего я тоже, впрочем, не возражаю. Такое направление исторического романа сейчас очень своевременно. Все дело в добровольном сговоре и в подыскании авторов. Удастся ли это — не знаю. Не сомневаюсь однако в одном: исторический роман у нас в недалеком будущем о таких людях, как Желябов и т. д., непременно напишут⁴.

По поводу литературно-художественной продукции ГИЗа замечу только одно; к ней я отношения не имею, так как ограничен русскими классиками в силу моей воронщины. Качество этой продукции несомненно падает — это уж бесспорно.

Вы, вероятно, от Крючкова получили уведомление, что намерен ОГИЗ издать в текущем году из Ваших произведений. Халатов обещал дать мне для этого добавочно бумагу 15 милл. оттисков. Буду на них надеяться. С бумагой большие стеснения.

Книгу Чанского не читал.

Крепко жму руку.

Какое заглавие дать Вашему очерку?

А. Воронский

¹ Отрывок из статьи Горького «Беседы о ремесле», напечатанный в однотомнике под заголовком «Из прошлого», сопровождался следующим примечанием: «Настоящий отрывок взят из воспоминаний М. Горького «Беседы о ремесле». Воспоминания относятся к 80-м годам. Значительное место в них Горький уделит писателям, произведения которых вошли в предлагаемый читателю однотомник».

² Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

³ Статья Горького «О литературе» была опубликована в № 12 журнала «Наши достижения» за 1930 г.

⁴ В 1934 г. вышла книга А. Воронского «Желябов» в серии биографий «Жизнь замечательных людей».